Труды Киевской Духовной Академии

Митрофанъ Филипповичъ Ястребовъ († 13 сентября 1906 года).

(некрологъ).

13 сентября, въ 10 часовъ и 35 м. утра сего (1906) года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (сердца) скончался на 62 году своей жизни бывшій заслуженный экстра-ординарный профессоръ и исполняющій обязанности инспектора Кіевской Духовной Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Митрофанъ Филипповичъ Ястребовъ. Въ лицѣ почившаго Кіевская Духовная Академія и русская богословская наука вообще понесли очень чувствительную потерю. Почившій былъ свыше тридцати лѣтъ профессоромъ Академіи: сначала по каѳедрѣ сравнительнаго, а потомъ догматическаго богословія; въ послѣднее время онъ былъ въ ней исполняющимъ обязанности инспектора. Кромѣ того въ теченіе восьми лѣтъ онъ былъ гласнымъ Кіевской Городской Думы и до послѣдняго времени членомъ Кіевскаго уѣзднаго Отдѣленія училищнаго Совѣта. И вездѣ, на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, онъ былъ точнымъ исполнителемъ принятыхъ на себя обязанностей, строгимъ къ себѣ и снисходительнымъ къ другимъ.

Почившій М. Ф. Ястребовъ родился 3 іюня 1845 года въ селѣ Кулеватовѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Отецъ его былъ діакономъ. Еще въ до-школьный періодъ своей жизни онъ лишился своего отца, оставшись на попе-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ченіи своей матери, у которой кромѣ него было еще три сына и двѣ дочери. Вдовѣ приходилось бѣдствовать. Но добрый сельскій помѣщикъ принялъ участіе въ осиротѣлой семьѣ М. Ф. часто съ благодарностью вспоминалъ о „мѣсячномъ пайкѣ“, выдававшемся съ барскаго двора на долю каждаго изъ сиротъ. Въ Тамбовское духовное училище М. Ф. поступилъ съ опозданіемъ. Но здѣсь былъ уже старшій его братъ, который и принялъ наблюденіе надъ нимъ. Курсъ училища онъ прошелъ съ отличнымъ успѣхомъ. Въ 1862 году онъ поступилъ въ Тамбовскую духовную семинарію, въ которой и обучался также съ отличнымъ успѣхомъ до 1867 года. По окончаніи семинарскаго курса онъ посланъ былъ въ Кіевскую Духовную Академію, въ которой обучался съ 1867 г. по 1871 годъ. По окончаніи курса Академіи онъ поступилъ въ Воронежскую духовную семинарію преподавателемъ греческаго языка, на каковой должности оставался до 25 февраля 1873 года. Въ этомъ году, послѣ защиты диссертаціи pro venia legendi и прочтенія двухъ лекцій, онъ перешелъ на службу въ Кіевскую Духовную Академію въ качествѣ приватъ доцента по каѳедрѣ сравнительнаго богословія. Въ 1877 году, послѣ защиты сочиненія: „Ученіе Аугсбургскаго Исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ“—онъ удостоенъ былъ степени магистра богословія и возведенъ въ званіе доцента Академіи, а въ 1879 году, января 26 дня, возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора, въ каковомъ званіи и оставался до выхода изъ службы при Академіи. При преобразованіи Академіи по уставу 1884 года М. Ф. Ястребовъ перечисленъ былъ съ каѳедры сравнительнаго богословія на каѳедру догматическаго богословія, каковую и занималъ сначала (до марта 1898 года) совмѣстно съ преосвященнымъ Сильвестромъ, бывшимъ въ то время ректоромъ Академіи и доселѣ здравствующимъ, а потомъ до конца своей службы

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одинъ. Съ 26 іюня 1902 года онъ допущенъ былъ къ исполненію обязанностей инспектора Академіи, каковыя исполнялъ до конца своей службы.

За свою службу въ Академіи М. Ф. получилъ чины до дѣйствительнаго статскаго совѣтника включительно и награды до Владиміра 4-й степени.

Свою педагогическую дѣятельность М. Ф. Ястребовъ началъ въ Воронежской духовной семинаріи въ качествѣ преподавателя греческаго языка. Въ это время спеціальныхъ занятій онъ имѣлъ возможность изучить греческій языкъ весьма основательно, каковое знакомство проявлялъ и во всю свою послѣдующую жизнь и особенно обнаружилъ его въ послѣднее время въ отвѣтѣ на критику А. А. Дмитріевскаго на сочиненіе К. Д. Попова: „Блаженный Діадохъ, епископъ Фотики, и его творенія“, находящемся въ отзывѣ его о сочиненіи К. Д. Попова, представленномъ авторомъ на соисканіе Макарьевской преміи (Труды Кіевск. Д. А. 1905 г. № 12 и 1906 г. № 2). Съ знаніемъ греческаго языка М. Ф. соединялъ не меньшее знаніе латинскаго языка и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ сначала участвовалъ въ переводѣ, потомъ велъ его самостоятельно и, наконецъ, редактировалъ переводъ съ латинскаго языка на русскій сочиненій блаженнаго Августина и Іеронима, печатавшійся въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи.

Какъ профессоръ сначала сравнительнаго богословія, а потомъ догматическаго М. Ф. Ястребовъ твердо стоялъ на православной точкѣ зрѣнія. Чтенія по сравнительному богословію давали ему частые случаи примѣнять къ дѣлу свое строго логическое и необыкновенно тонкое мышленіе; положенія иновѣрныхъ исповѣданій онъ любилъ доводить до ихъ крайнихъ слѣдствій и тѣмъ обнаруживалъ ихъ несостоятельность. Спеціальныя занятія по сравнительному богословію, предшествовавшія занятіямъ по догматическому богословію,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не остались безъ вліянія на чтенія по послѣднему ученію православной церкви онъ любилъ сопоставлять съ инославными ученіями и такимъ сопоставленіемъ нагляднѣе показывать истинность православнаго ученія. При положительномъ изложеніи догматическаго ученія весьма много помогало ему отличное знаніе греческаго языка, основного языка Новаго Завѣта и Отцевъ Церкви Восточной.

Одинъ изъ сравнительно позднихъ учениковъ М-на Ф-ча такъ отзывается объ его богословствованіи. „Какъ ученый богословъ и профессоръ богословія, именно богословія вѣроучительнаго, покойный представлялъ строго выдержанный типъ традиціоннаго православнаго богослова догматиста, являясь въ этомъ отношеніи достойнымъ ученикомъ, сработникомъ и, наконецъ, преемникомъ знаменитаго отечественнаго богослова—преосвященнаго Сильвестра. Строго и неуклонно держась источниковъ православно-христіанскаго вѣроученія Священнаго Писанія и Священнаго преданія, почившій главною цѣлью и своего академическаго преподаванія и своихъ учено-литературныхъ работъ по богословію ставилъ неизмѣнную вѣрность основоначаламъ христіанской вѣры: „право править слово истины“ (2 Тим. 11, 15) было въ особенномъ смыслѣ девизомъ научно-богословской дѣятельности почившаго профессора. Отъ этого девиза никогда не увлекалъ его въ сторону никакой интересъ занимательности, современности и под. Онъ критически или прямо отрицательно относился къ разнаго рода новѣйшимъ теченіямъ въ области богословія, каковы, напр.: теорія развитія догматовъ въ церкви—теорія, зародившаяся на католической почвѣ и перенесенная въ нашу литературу покойнымъ В. С. Соловьевымъ;—разнаго рода догматическія тенденціи, выразившіяся съ особенною полнотою въ богословскихъ системахъ германскихъ богослововъ-профессоровъ—Альбрехта Ричля и Адольфа Гарнака, а у насъ популяризовавшіяся В. Розановымъ, Д. Мережковскимъ и др.; наконецъ, всякій

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

видъ моралізированія догматовъ, какъ бы подчасъ ни привлекательнымъ оно являлось въ извѣстныхъ богословскихъ работахъ (разумѣемъ отзывы покойнаго о нѣкоторыхъ трудахъ отечественныхъ богослововъ, у которыхъ покойный—правильно или ошибочно,—другой вопросъ,—подозрѣвалъ послѣдняго рода тенденцію). Собственные труды покойнаго носили всегда строго положительный характеръ" (Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости. 1906 г. № 40—41, стр. 934).

М. Ф. любилъ привлекать и студентовъ Академіи къ самостоятельной работѣ по его спеціальности. Съ этою цѣлію онъ нерѣдко велъ со студентами коллоквіумы въ лекціонные часы. Съ этою же цѣлію онъ изъ года въ годъ давалъ темы для семестровыхъ сочиненій, и чтеніе ихъ его не утомляло, напротивъ, онъ читалъ ихъ съ удовольствіемъ и интересомъ. „По сочиненію, говорилъ онъ, лучше узнаешь студента". И когда какое сочиненіе его удовлетворяло, онъ непремѣнно дѣлился впечатлѣніемъ съ другими. И студенты охотно брали его темы для курсовыхъ сочиненій. Подъ его руководствомъ написано нѣсколько догматико-богословскихъ сочиненій, явившихся въ печати, какъ: 1) „Православно-догматическое ученіе объ Евхаристіи, какъ жертвѣ" М. Воскресенскаго (Вѣра и Разумъ 1903 г.); 2) Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ" Кіевъ. 1904 г. свящ. А. Бургова (магистер. диссерт.); 3) Раскрытіе евангельскаго понятія о Царствѣ Божіемъ". Кіевъ 1906 г. В. Гомерова (въ Учено-богословскихъ опытахъ студентовъ Кіев. Д. А. вып. LVIII и отдѣльно) и др.

Но М. Ф. Ястребовъ не ограничивался чтеніемъ лекцій въ академіи, а выступалъ и на учено-литературномъ поприщѣ. Его перу принадлежитъ, правда, немного сочиненій по количеству, но за то они цѣнны по содержанію.

На литературное поприще онъ выступилъ рано, еще на студенческой скамьѣ, напечатавъ въ академическомъ журналѣ статью: „Іезуиты и ихъ педагогическая дѣятель-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ность въ Польшѣ и Литвѣ“ (Труды Кіев. Дух. Академіи 1869 г. № 2).

Въ самомъ близкомъ не по времени, а по содержанію, отношеніи къ семинарскому, начальному, періоду его педагогической дѣятельности стоитъ, какъ мы уже говорили, его отвѣтъ на критику Ал. Ав. Дмитріевскаго, находящійся въ отзывѣ его о сочиненіи К. Д. Попова: „Блаженный Діадохъ, епископъ Фотики, и его творенія“.

Въ связи съ преподаваніемъ сравнительнаго богословія стоятъ статьи М. Ф. въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи: 1) „Ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ“, составившія его магистерскую диссертацію: „Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія и его Апологіи о первородномъ грѣхѣ“. Въ этомъ сочиненіи М. Ф. излагаетъ ученіе древняго времени о первородномъ грѣхѣ, важнѣйшія средневѣковыя системы о томъ же предметѣ, путемъ тщательнаго непосредственнаго текстуальнаго изученія символовъ возстановляетъ лютеранское ученіе объ этомъ предметѣ, обнаруживая при этомъ „острый и гибкій умъ, способный къ выдѣленію и подмѣчиванію самыхъ ускользающихъ тонкостей въ схоластическомъ изложеніи христіанскаго вѣроученія“ и „критическій тактъ“.

2) „Идея папскаго главенства, защищаемая на основаніи богослужебныхъ книгъ православной церкви“. Главныя положенія этой статьи таковы: 1) Богослужебныя книги православной церкви, хотя и расточаютъ Апостолу Петру величественныя похвалы, но не возвышаютъ его надъ прочими апостолами, какъ верховнаго надъ ними; 2) похвалы и Ап. Петру и другимъ апостоламъ имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ; 3) православная церковь чтитъ ап. Петра безкорыстно, какъ одного изъ апостоловъ, между тѣмъ, ультрамонтаны излишне благоговѣютъ предъ ап. Петромъ т. ск. съ заднею мыслью только потому, чтобы на его величіи, какъ логическомъ постулатѣ, утвердить величіе папы;

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

4) похвалы ап. Петру не заключають въ себѣ идеи не только верховенства, но вообще превосходства ап. Петра надъ прочими апостолами (Тр К. Д А. 1878 г. № 6. 10. 12).

3) „Католическій догматъ о непогрѣшимости папы". Это актовая рѣчь. Въ ней М. Ф. доказываетъ, что догматъ о папской непогрѣшимости несостоятеленъ и формально, какъ не нашедшій полнаго согласія между отцами собора и внѣ собора, и по существу, какъ противорѣчащій вопіющей безнравственности многихъ папъ, сужденіямъ и опредѣленіямъ папъ, стоящимъ въ противорѣчіи съ традиціоннымъ догматомъ или взаимно исключающимъ другъ друга, часто у одного и того же папы и, наконецъ, тѣмъ осужденіямъ, которымъ папы подвергались на соборахъ (Тр. К. Д. А. 1881. № 11).

Въ связи съ преподаваніемъ догматическаго богословія стоятъ слѣдующія статьи М. Ф Ястребова:

1) „Памяти высокопреосвященныхъ Димитрія (Муретова) и Макарія (Булгакова)". Вопреки ходячему мнѣнію, будто „извѣстная пятитомная догматика преосвященнаго Макарія (Булгакова) есть не что иное, какъ печатное воспроизведеніе лекцій по догматическому богословію преосвященнаго Димитрія (Муретова), читанныхъ имъ въ бытность ректоромъ и профессоромъ Кіевской Духовной Академіи", М. Ф. доказываетъ здѣсь, что „всѣ сужденія и толки о какихъ бы то ни было заимствованіяхъ, которыя будто бы вошли въ догматику преосвященнаго Макарія изъ лекцій преосвященнаго Димитрія, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія" (Тр. К. Д. А. 1887. кн. 6.

2) „Высокопреосвященнѣйшій Димитрій (Муреговъ) архіепископъ Херсонскій и Одесскій". Это библіографическая статья, вызванная книгою протоіерея Н. Смирнова: Высокопреосвященный Димитрій (Муретовъ), архіеп. Херсонскій и Одесскій. Его біографія 1898. Въ своей статьѣ М. Ф. излагаетъ въ общихъ чертахъ содержаніе книги о. Смирнова и исправляетъ достаточное число вошедшихъ въ нее „недочетовъ".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

3) „Преосвященный Димитрій, какъ профессоръ догматическаго богословія". Москва. 1899. Здѣсь М. Ф. сопоставляетъ чтенія преосвящ. Димитрія съ чтеніями по догматическому же богословію его учителя преосвященнаго Иннокентія (Борисова) и находитъ, что, уступая чтеніямъ Иннокентія со стороны оригорской внѣшности, чтенія Димитрія нисколько не уступали имъ, а скорѣе превосходили ихъ внутренними качествами, именно: планомъ системы, который у преосвященнаго Димитрія совершенно самостоятеленъ, большею логическою связностью, преемственностью и непрерывностью раскрытія общаго плана въ частныхъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ и болѣе солиднымъ научнымъ методомъ раскрытія догматическаго матеріала. Этотъ очеркъ составляетъ собственно введеніе или приложеніе къ изданнымъ М. Ф—мъ „Программѣ догматическихъ чтеній Димитрія" и „Введенію въ догматику" его же, вошедшимъ въ составъ VI тома собранія твореній Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

4) „Высокопреосвященный Иннокентій (Борисовъ), какъ профессоръ богословія Кіевской духовной Академіи". Здѣсь, во 1-хъ, путемъ сравненія конспектовъ по общему введенію въ богословіе и по догматическому богословію, М. Ф. устанавливаетъ близкое сходство чтеній пр. Иннокентія съ чтеніями Моисея, перваго ректора преобразованной въ 1819 г. Кіевской Духовной Академіи, но и значительное превосходство чтеній перваго предъ чтеніями послѣдняго. „Планъ Иннокентія является въ собственномъ смыслѣ слова первымъ систематическимъ планомъ догматики, группирующимъ догматическій матеріалъ въ томъ составѣ и объемѣ, въ какомъ система православной догматики остается и доселѣ. Во 2-хъ, приводится конспектъ пр. Иннокентія по нравственному богословію и указывается отношеніе (незначительное) его къ сочиненію Буддея (Io. Fr. Buddei, Institutiones theologie moralis. Lipsiae, 1727). Тр. К. Д. А. 1900. № 12.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

5) „Что такое церковь“. Публичное чтеніе (Тр. К. Д. А. 1902. № 4).

6) „Соглашеніе библейскаго сказанія о міротвореніи съ научными данными и выводами естествознанія“. Публичное чтеніе. (Тр. К. Д. А. 1903. № 5).

7) „Къ вопросу объ ангелѣ Іеговы.“ Библіографическая замѣтка (Тр. К. Д. А. 1900 № 11).

8) „Къ вопросу о всесвященствѣ христіанъ“. Библіографическая замѣтка (Тр. К. Д. А. 1906 г. № 4).

9) „Новая точка зрѣнія въ системѣ нравственнаго богословія и критическое разсмотрѣніе книги проф. М. Олесницкаго: „Изъ системы христіанскаго нравоученія“ (Тр К. Д. А. 1897. № 11. 1898, № 4).

Перу почившаго принадлежатъ и другія статьи, какъ въ Академическомъ журналѣ, такъ и въ другихъ изданіяхъ (напр., Воскресномъ Чтеніи“, Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, каковы, напр., 1) „Отъ Византіи до Москвы. Путешествіе Константинопольскаго Патріарха Іереміи II въ Москву въ 1588 году (Тр. К. Д. А. 1880, № 1).

2) „Димитрій Васильевичъ Поспѣховъ (некрологъ)“ (Тр. К. Д. А. 1899, № 7).

3) „Происхожденіе литургіи по свидѣтельствамъ книги Дѣяній и посланій ап. Павла“ (Противъ отрицающихъ божественное происхожденіе литургіи). Кіевъ. 1897. Заключительный выводъ этой брошюры, свидѣтельствующей м. пр. объ отличномъ знаніи ея авторомъ греческаго языка, такой: „евхаристія въ апостольскій вѣкъ была не внѣ-богослужебнымъ вкушеніемъ хлѣба и вина, а *богослуженіемъ*, на которомъ она священнодѣйствовалась, какъ новозавѣтное безкровное *жертвоприношеніе*. Это богослуженіе совершалось въ особенномъ, назначенномъ для этой цѣли, помѣщеніи, въ которомъ отведено было особое мѣсто *для мірянъ* и особое для *жертвенника* и священнодѣйствія, и состояло изъ благодарственной или *евхаристической* молитвы, представляющей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

собою средоточный, существеннѣйшій и таинственнѣйшій моментъ литургіи. Въ заключеніе этой молитвы предстоящій народъ произносилъ *аминь*. Раньше же совершались молитвы, пѣніе псалмовъ и духовныхъ пѣсней и дѣлались назиданія откровеніемъ и его истолкованіемъ".

М. Ф. принадлежитъ много церковныхъ словъ и надгробныхъ рѣчей.

Надѣленный отличными умственными способностями, владѣвшій большими научными средствами и необыкновенно трудолюбивый и усидчивый М. Ф. работалъ и надъ составленіемъ докторской диссертаціи, но, снисходительный къ другимъ, онъ былъ чрезчуръ требователенъ къ себѣ: написанное имъ его не удовлетворяло... Тѣмъ не менѣе, хотя онъ и не былъ увѣнчанъ докторскою степенью, высшею ученою степенью, его ученый авторитетъ цѣнился высоко, какъ въ родной ему Академіи, такъ и внѣ ея. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ то, что въ послѣдніе годы ему поручаемо было Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ разсмотрѣніе ученыхъ сочиненій; напр., докторскаго сочиненія профессора Московской Духовной Академіи А. Д. Бѣляева („Объ Антихристѣ"), магистерскаго сочиненія Д. И. Введенскаго („Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ") и др.

Въ послѣдніе четыре года своей службы М. Ф. былъ исполняющимъ обязанности инспектора Академіи. Назначеніе его на должность инспектора вполнѣ отвѣчало общему высокому мнѣнію о немъ академической корпораціи. Но самъ онъ не безъ боязни принялъ на себя эту должность. Человѣкъ порядка и долга, строгій къ себѣ, онъ предвидѣлъ возможность столкновеній со студентами, вообще недружелюбно относящимися къ инспекціи. Но, принимая инспекторство, онъ поставилъ себѣ правиломъ быть справедливымъ ко всѣмъ и заботиться объ ихъ благѣ. Съ другой стороны, онъ ставилъ себѣ на видъ и то, что студенты Академіи уже зрѣлые люди, могутъ давать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйстві-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ихъ, и что нельзя предъявлять къ нимъ слишкомъ большихъ требованій. Онъ успокоивалъ себя тѣмъ, что студенты поймутъ его благожелательное къ нимъ отношеніе и будутъ мириться съ его инспекторствомъ. И, сдѣлавшись инспекторомъ, онъ оставался вѣренъ своему взгляду на обязанности инспектора Академіи. И студенты поняли его благожелательное къ нимъ отношеніе и его заботы о *нихъ*, лично противъ него ничего не имѣли и въ очень смутные дни минувшаго года его оберегали, о чемъ и засвидѣтельствовали въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ.

Кромѣ службы при Академіи онъ въ теченіе восьми лѣтъ былъ гласнымъ Кіевской городской думы, работая тамъ, главнымъ образомъ, въ близкой ему училищной сферѣ. Не преслѣдовавшій никакихъ личныхъ интересовъ въ этой службѣ, онъ удивлялся тому, какъ иные добивались во что бы то ни стало занять ту или другую должность при Управѣ и Думѣ. Человѣкъ долга, онъ и здѣсь защищалъ всегда правое дѣло и защищалъ, не уклоняясь ни направо, ни налѣво. Для членовъ думы онъ былъ показателемъ, на какой сторонѣ правда. „Чтобы узнать, на какой сторонѣ правое дѣло, говорилъ одинъ изъ членовъ Управы на могилѣ М. Ф., стоило только посмотрѣть, на какой сторонѣ стоитъ М. Ф“.

Былъ онъ дѣятельнымъ членомъ Кіевскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и принималъ участіе въ экзаменахъ въ школахъ даже внѣ Кіева. Какъ Членъ Училищнаго Совѣта, онъ говорилъ даже слово во Владимірскомъ Соборѣ въ день памяти первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія (Тр. Кіев. Дух. Акад. 1902 г., № 6).

Неотразимое впечатлѣніе производилъ онъ на знавшихъ его, какъ человѣкъ. Высокаго роста, стройный, съ выразительными, проницательными и вмѣстѣ ласкающими глазами, онъ сразу обращалъ на себя вниманіе. Выросши въ простой, сиротской семьѣ, онъ тѣмъ не менѣе отличался тонкимъ, изящнымъ вкусомъ во всемъ. Въ жизненной своей обстанов-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

къ всегда наблюдалъ порядокъ и чистоту. Онъ высоко цѣнилъ профессорское званіе и держался того взгляда, что профессоръ во всемъ долженъ быть примѣромъ опрятности и аккуратности. Впечатлѣніе отъ него увеличивалось, когда вступали въ разговоръ съ нимъ Обращеніе его было самое простое, естественное. Съ первыхъ же словъ онъ переходилъ въ тонъ хорошаго знакомаго, близкаго человѣка, и собесѣдникъ, въ первый разъ видѣвшій его, не чувствовалъ возлѣ него никакого стѣсненія. А почившій М. Ф., одаренный глубокимъ, тонкимъ и любознательнымъ умомъ, любилъ побесѣдовать, особенно въ товарищеской, дружеской средѣ. Часы проходили незамѣтно въ бесѣдѣ. И предметы бесѣдъ всегда были высокіе и серьезные. Пустыхъ рѣчей, а тѣмъ болѣе пересудовъ другихъ онъ не любилъ. Имѣя опредѣленныя и твердыя убѣжденія, онъ, конечно, не могъ одобрять мнѣній, несогласныхъ съ его убѣжденіями. Но никогда не касался онъ личностей иначе мыслящихъ и ко всѣмъ стоялъ въ добрыхъ отношеніяхъ. За то и враговъ у него не было. Напротивъ, всѣ относились къ нему съ уваженіемъ и къ голосу его прислушивались. Для лицъ, ближе къ нему стоявшихъ, онъ былъ особенно авторитетенъ. Ему сообщали они свои мнѣнія, сужденія и взгляды и желали знать его мнѣнія о нихъ прежде, чѣмъ пускали ихъ въ печать.

Въ дружеской бесѣдѣ, въ болѣе широкомъ, разносперстномъ обществѣ онъ любилъ пересыпать свою рѣчь тонкимъ юморомъ, который дѣлалъ его бесѣду особенно привлекательною.

Еще одна черта въ характерѣ М. Ф., достойная похвалы. Не обладая самъ большими средствами, онъ полною рукою помогалъ бѣднымъ. Мы не говоримъ о помощи бѣднымъ роднымъ: свой своему поневолѣ другъ; мы говоримъ объ его матеріальной помощи другимъ знакомымъ и незнакомымъ. Никому изъ обращавшихся къ нему съ просьбами онъ не отказывалъ и, оказывая помощь, соображался не со

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

своими средствами, а съ положеніемъ и состояніемъ просителей, опасаясь того, какъ бы малымъ подаяніемъ не унизить просителя. И къ нему обращались многіе.

Какъ семьянинъ, онъ строго держался принципа равноправности мужа и жены, былъ любящимъ мужемъ и попечительнымъ отцомъ своихъ сыновей. На воспитаніе и образованіе дѣтей въ послѣднее время обращено было все его вниманіе. Ради дѣтей принялъ онъ на себя и не легкую, особенно, въ нынѣшнія времена, и не особенно ему симпатичную должность инспектора Академіи. Не эта ли должность ускорила и конецъ его земной жизни?

До поступленія на должность инспектора онъ не жаловался на нездоровье. Первое значительное проявленіе нездоровья обнаружилось въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1903 года. Онъ долженъ былъ читать на академическомъ актѣ отчетъ о состояніи Академіи. Онъ составилъ отчетъ, но прочитать его не могъ по болѣзни. Послѣ этого онъ поправился, но присутствіе болѣзни въ своемъ организмѣ онъ уже замѣчалъ. Первую половину 1904—5 учебнаго года онъ почти всю проболѣлъ. Переводные и выпускной экзамены въ минувшемъ учебномъ году онъ началъ, но уже не окончилъ и подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ службы при Академіи, которое и состоялось вначалѣ іюня. Въ концѣ мая онъ выѣхалъ на дачу въ Святошино. Здѣсь онъ сначала ходилъ еще, но потомъ могъ только сидѣть, а послѣ и лежать, но всегда питалъ (или же только говорилъ, что питаетъ?) надежду на то, что онъ поправится и будетъ жить, и всякое новое явленіе въ ходѣ болѣзни объяснялъ въ хорошую сторону. Въ концѣ августа онъ переѣхалъ въ Кіевъ, и ему казалось сначала, что онъ поправился; но потомъ произошелъ поворотъ къ худшему, и 13 сентября М. Ф. не стало среди живыхъ.

Смерть М. Ф. не была неожиданностью для его сослуживцевъ и близкихъ къ нему лицъ. Хотя самъ онъ и на-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣялся поправиться и жить еще, окружавшіе его, предупреждаемые докторами, ожидали его смерти. Тѣмъ не менѣе смерть его произвела въ сферѣ его сослуживцевъ глубокую скорбь: всѣ почувствовали, что лишились добросовѣстнаго труженика и прекраснаго товарища. Почти тотчасъ же послѣ смерти посѣтилъ почившаго М. Ф. преосвященный Ректоръ Академіи Платонъ, самъ нездоровый, который и сдѣлалъ распоряженіе о погребеніи почившаго. Первую панихиду совершилъ близкій къ почившему профессоръ Академіи протоіерей Ѳ. Покровскій. Тотчасъ же за нею слѣдовала торжественная академическая панихида, которую совершалъ намѣстникъ братскаго монастыря архимандритъ Прохоръ, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ Академіи, облеченныхъ въ священный санъ, и въ присутствіи профессоровъ и студентовъ Академіи свѣтскихъ, родныхъ и знакомыхъ. Поздній часъ панихиды наканунѣ великаго праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня не позволилъ многимъ священнослужителямъ изъ желавшихъ принять личное участіе въ этой панихидѣ.

На слѣдующій день въ самый день праздника Воздвиженія въ 2 часа по полудни, послѣ краткой литіи, совершенъ былъ выносъ тѣла почившаго М. Ф. изъ квартиры въ Братскій монастырь. Погода въ этотъ день была ужаснѣйшая: вѣтеръ, сырой снѣгъ и внизу слякоть. А путь отъ квартиры почившаго М. Ф. на Владимірской улицѣ за Университетомъ до Братскаго Монастыря на Подолѣ очень длинный, почему нѣкоторые изъ тѣхъ священнослужителей, которые участвовали въ панихидѣ на дому, не приняли участія въ перенесеніи тѣла. Въ перенесеніи тѣла участвовали протоіереи Ѳ. Покровскій, А. Г. Дашкіевъ, М. П. Вишневецкій, А. А. Глаголевъ и студенты Академіи въ священномъ санѣ. Шли студенты Академіи. Въ академическихъ воротахъ печальная процессія была встрѣчена преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, намѣстникомъ Братскаго монастыря, профес-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

горомъ протоіереемъ И. Н. Корольковымъ и другими профессорами и студентами, не участвовавшими въ перенесеніи. Студенты Академіи приняли гробъ съ тѣломъ почившаго М. Ф. на свои руки и съ пѣніемъ: „Святый Боже“ внесли его въ академическую залу, гдѣ преосвященнымъ Ректоромъ совершена была краткая литія. Отсюда тѣло почившаго перенесено было въ Свято-Духовскую церковь, гдѣ совершена была большая панихида и гдѣ тѣло оставалось до утра 15 числа. Въ 9 часовъ утра этого числа тѣло М. Ф. было перенесено въ большую Богоявленскую церковь монастыря, гдѣ совершены были заупокойная литургія, а потомъ отпѣваніе.

Литургію совершалъ преосвященный Ректоръ Академіи въ сослуженіи: Ректора Кіевской Духовной Семинаріи архимандрита Амвросія, смотрителя Кіево-Софійскаго духовнаго Училища архимандрита Димитрія, намѣстника Братскаго монастыря архимандрита Прохора, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, профессоровъ Академіи: настоятеля Владимірскаго собора протоіерея П. Н. Королькова, протоіерея Ѳ. Я. Покровскаго, протоіерея О. И. Титова, священника А. А. Глаголева и четырехъ студентовъ Академіи-священниковъ.

Величественное и внушительное зрѣлище представляло отпѣваніе почившаго Митрофана Филипповича. Въ отпѣваніи приняли участіе: Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ и всѣ его викаріи: преосвященный Платонъ, Ректоръ Академіи, преосвященный Аганитъ и преосвященный Иннокентій, три архимандрита, участвовавшіе въ служеніи литургіи, протоіереевъ и священниковъ 31 и много діаконовъ. Присутствовали всѣ профессора Академіи и студенты, родные и знакомые и много сторонихъ. Пѣлъ хоръ студентовъ Академіи.

Это необычно большое собраніе священнослужащихъ съ маститымъ первосвятителемъ Кіевской церкви во главѣ, окружавшее гробъ почившаго, всѣ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ съ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

возженными свѣчами въ рукахъ—и умилительное пѣніе хора студентовъ производили глубокопотрясающее, торжественно-печальное впечатлѣніе на присутствующихъ и усиливало ихъ молитву о почившемъ. Но что-же привлекло ко гробу почившаго такое необычно большое собраніе священнослужащихъ? Не знатное происхожденіе почившаго,—онъ былъ сынъ простого сельскаго діакона. И не высокое положеніе почившаго въ священной іерархіи,—онъ не принадлежалъ къ ней. И даже не высокое положеніе въ (свѣтской) служебной іерархіи,—сравнительно высокое положеніе Инспектора Академіи онъ занималъ всего четыре года. Въ теченіе 30 лѣтъ онъ былъ только профессоромъ Академіи и зналъ почти только свой кабинетъ и академическую аудиторію, вращался только въ кружкѣ своихъ сослуживцевъ, сторонихъ знакомствъ даже избѣгалъ. Но изъ тиши своего кабинета и преимущественно съ академической каѳедры онъ свѣтилъ яркимъ свѣтомъ строго православнаго христіанскаго вѣроученія, облегчая доступъ его къ сердцу слушателей добротою своего характера и отражая отъ него силою своего ума и знанія всякое иномысліе, какъ бы оно ни казалось соблазнительнымъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ свѣтильникомъ, стоявшимъ верху горы; видѣвшіе его свѣтъ и слышавшіе о немъ радовались его свѣтенію и теперь, когда сомкнулись уста почившаго, пришли ко гробу возблагодарить его и помолиться объ упокоеніи души его. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже самый фактъ многочисленнаго собранія священнослужащихъ въ большей части учениковъ почившаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ богатый вѣнокъ, возложенный на гробъ почившаго студентами Академіи, съ надписью на немъ: „Незабвенному профессору Митрофану Филипповичу Ястребову отъ студентовъ Академіи“. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слова и рѣчи, произнесенныя за литургіей, предъ отпѣваніемъ, во время отпѣванія и на могилѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

На литургіи, послѣ причастнаго, сказалъ слово помощникъ инспектора Академіи М. Е. Посповъ; предъ отпѣваніемъ сказалъ рѣчь проф. Д. И. Богдашевскій; во время отпѣванія говорили рѣчи студенты академіи П. Фетисовъ, Д. Гороховъ, Ѳ. Сушицкій, свящ. А. Тюменевъ, свящ. Н. Чудновцевъ и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ пишущій эти строки.

Послѣ отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго М. Ф. вынесенъ былъ изъ церкви профессорами и студентами. Отъ Братскаго монастыря печальная процессія, предшествуемая крестомъ и хоругвями и съ значительнымъ числомъ священнослужащихъ съ преосвященнымъ Ректоромъ Академіи во главѣ, направилась къ Флоровскому монастырю, въ оградѣ котораго на горѣ приготовлена была могила для М. Ф. Здѣсь прежде чѣмъ опустить гробъ въ могилу профессоръ Академіи, онъ же и членъ Кіевской городской Управы, А. В. Розовъ сказалъ слово благодарности почившему отъ Кіевскаго городскаго Управленія, какъ бывшему нѣкогда членомъ городской Думы, а студентъ Академіи Н. Балабуха произнесъ прощальную рѣчь отъ лица студентовъ Академіи, охарактеризовавъ въ ней почившаго М. Ф., главнымъ образомъ, какъ бывшаго инспектора старой Академіи, и выразивъ желаніе, чтобы такіе инспекторы были и въ начинающей свою жизнь „автономной Академіи“. Пѣніе „вѣчной памяти“ было послѣднимъ отвѣтомъ на эту послѣднюю рѣчь.

Послѣ погребенія преосвященный Ректоръ бесѣдовалъ въ Академіи со всѣми студентами о личности почившаго, какъ человѣка и какъ инспектора.

Почившій Митрофанъ Филипповичъ легъ почти рядомъ съ скончавшимся недавно (въ іюнѣ) профессоромъ метафизики въ Кіевской духовной Академіи Петромъ Ивановичемъ Линицкимъ. Оба они — догматистъ-богословъ и философъ-метафизикъ при жизни любили бесѣдовать между собою, оба были убѣжденными носителями и проповѣдниками богословской и философской истины и оба же были строгими хранителями

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

добрыхъ академическихъ преданій. Съ того мѣста на горѣ, гдѣ они теперь почиваютъ, родная и дорогая имъ обоимъ Академія видна какъ на ладони, и оба они отсюда, какъ стражи, слѣдятъ за всѣмъ въ ней происходящимъ. Но и кресты надъ ихъ могилами видны изъ Академіи. Да будутъ же эти кресты напоминаніемъ для профессоровъ и студентовъ Академіи—настоящихъ и будущихъ—твердо хранить доброе старое академическое, напоминаніемъ, особенно необходимымъ при теперешнемъ обновленіи академической жизни.

Протоіерей *Ѳ. Покровскій.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua